

Пробежав полянку, забрались в густой лес. Бежать не прекращали, пока я не споткнулся и упал. Кое-как поднялся на колени, меня начала душить тошнота от быстрого и долгого забега. Жадно глотая воздух – казалось, что его вовсе нет – начал подниматься, опираясь на ствол ближайшего дерева. Но тошнота дошла до горла, проблевавшись, я почувствовал, как земля уходит из-под ног.

На меня глядели, пока Петр не подхватил под руку и потащил дальше. Найдя какой-то ручей, он бросил меня лицом вниз. Упав, я хорошо глотнул воды и начал кашлять. Зато потихоньку приходил в себя.

Собрав все силы, я поднялся и пошел дальше. Никто не упрекнул, зато на душе обида. Лучше, когда высказывают в лицо.

Между деревьями снова показался просвет. Очередное поле ждало нас, с новыми сюрпризами. Когда выбрались из леса, то были ошеломлены пейзажем.

Две гигантские горы перед нами и проход между ними. Подняться на гору можно лишь со стороны прохода. Кентавры стояли в нем и ждали нас.

- Идеальное место для засады! – я присел от усталости.

- Что-то здесь не так, – почесав бородку, задумался один из воинов. – У нас нет таких гор.

- Это не наша земля, они заманили нас к ликам, – заметил другой.

Петр стоял молча и смотрел на кентавров. Я знал, что он ни черта не разбирается в территориях и понятия не имеет, где мы.

- Наверяд-ли у них здесь еще одна армия! – пробормотал он.

Не спеша наша восьмерка двинулась в проход, надеясь на удачу. Никто не торопился помирать, все прикрылись щитами. Шаг за шагом, пока не сумели разглядеть, что кентавры насажены на колья и стояли как чучело.

- Назад, быстро обратно в лес! – закричал я.

Но не успели мы обернуться, как толпа людей побежала с гор. В переходе подъем на горы был не очень крут, вполне можно заехать на лошади. Мы обернулись, но путь к отступлению нам уже перекрыли. Толпа не прекращала спускаться, вскоре облепив все горы.

- Братцы, да их тут тысячи! – заметил бородатый мужичок.

- Бейтесь до последней капли крови! – отдав приказ, я обвел взглядом товарищей и братьев по оружию.

Оголив мечи, мы встали спиной к спине, выжидая смерти. Но толпа, окружив нас, не стала провоцировать и не подавала признаков агрессии. Примерно минуту они смотрели на нас, потом вышел из толпы ряженный парнишка со странной шапкой.

- Не могли бы вы...- начал он, но я его перебил.

- Конечно, могли бы, да вот вы на пути стоите. А тебе не холодно? – показав мечом на шапку.

- Вы не поняли, не могли бы вы пройти с нами, – его спокойный тон сильно меня раздражал.

Этот ряженный был похож на гремучую змею, общающуюся с мышкой. Для приветствия он даже погромел своей погремучкой на хвосте. Поневоле задумываешься, где нас убьют.

Мы шли до вечера, пока они не встали на ночевку. Вот тогда ряженный подошел к нам и, улыбаясь, начал объяснять:

- Вы вторглись на нашу территорию, а у нас это преступлением не считается. Но вы гнались за кентаврами, которых мы успешно изловили и казнили, за преступления, совершенные на нашей земле. Допросив их перед казнью, мы узнали, что вы Джокер. Даже в нашей стране вы знаменитость. Поэтому вы должны встретиться с Малионом, Главой всех кланов ликов.

- Долго еще идти? У нас с едой туго, - я показал на пустой костер, разведенный только-только.

- С едой мы поможем. Идти примерно неделю, - его голос был на удивление спокойный и звучал все время одинаково.

- Хорошо, но знайте, если мы не вернемся, то из моего города придет армия! - я попытался сделать серьезное лицо, чтобы скрыть блеф.

- Скажите, а вы что, на самом деле собирались биться с нами ввосьмером?

- Пару тысяч мы бы завалили! - ответил Петр.

Ряженный ушел, но поверил он или нет, я не понял.

- Джокер, лики умеют скрывать эмоции! - раздался голос мужичка с бородой. - Кстати, мы теперь вроде как друзья!

- Нет, если ты будешь мне другом, то я начну задумываться, посылая тебя на смерть.

Мужичок сел на землю в полном изумлении. Посидев немного, он засмеялся. Его хохот подхватили другие.

- Посылать на смерть...- процитировал он, продолжая смеяться.

Как я был рад, когда понял, что они восприняли мои слова как шутку. Сейчас не хватало бунта - и все из-за гордости. Едой нас обеспечили, ряженный не обманул. Но поговорить с кем-то из его людей никак не удавалось.

Примерно через неделю, как и обещал ряженный, мы пришли в городишко. Все дома как дома, но в середине стоял красивый дворец. На парадном крыльце стояли колонны, державшие балкончик. Внутри отделан золотом, а во всех углах стояли стражники.

Когда дверь распахнулась, из нее вышел солидный дворецкий. За его спиной была площадка с фонтанами. Поскольку здание было двухэтажное, весь второй этаж стоял на колоннах. Раскланиваясь, дворецкий пытался, приглашая за собой. За фонтаном виднелась дверь, возле которой стояла охрана. Нетрудно догадаться, куда она могла вести.

- Подождите здесь, - попросил ряженный и ушел именно в эту дверь.

Вскоре вышел парень, такого же роста, как и я. Он подошел ко мне и спросил:

- Не хотите ли отужинать?

- Нет, спасибо, но зато сильно хочу знать, вы притащили меня сюда только ради этого?

- У меня есть одна идея, которая поможет в дальнейшем сотрудничать.

- Ну и какая идея? - я готов был убить его прямо здесь.

- У нас так непринято. Гость должен сначала отдохнуть, а потом и дела, - он приглашающе показал рукой на дверь.

Мы зашли внутрь, я был поражен простой планировкой. Перед нами предстали гигантский зал с большим столом посередине, голые мраморные стены, с десятков кувшинов с непонятными растениями, стоявшие на полу. На столе уже лежали различные фрукты и жареные поросята.

Сильная дрожь взяла при виде вина, я понимал, как легко можно отравиться.

- Не хотите ли вина? - он будто читал мои мысли.

Заметив мою реакцию, парнишка налил из кувшина себе и выпил.

- Как видите, оно не отравлено.

- Можно узнать, как вас зовут? - я попытался сменить тему разговора, чтобы выждать время.

- Малион. Если я правильно осведомлен, Вы Джокер, - он спокойно приступил к трапезе.

- Можно узнать одну вещь, Малион? Противоядие во фруктах?

- Да. Чем больше закусываете, тем меньше пьянеете.

Решив попробовать вино, я налил полную кружку. Не закусывая, опустошил кружку и кувшин. Стало потихоньку приходить веселье. Кухарки приносили новые кувшины, а я их опустошал. Таким образом, незаметно пролетел день, но не только он.

Проснулся на следующий день с сильной головной болью, меня мучил один вопрос: что было вчера? Лежал на полу того же зала, но стола не было. Прекрасно помнил, что вино меня не свалило. А своим людям наказал не пить, а следить, как бы нас не убили.

Дверь распахнулась, и в зал вошел Малион. У него красовался солидный фингал под глазом и лицо подпухло.

- Это что? Моих рук дело? - испуганно начал я.

- Нет, нет. Мы вчера не сошлись во мнениях, и, если говорить открыто, то драку начал я.

- Странно, почему у меня ничего не болит?

- Потому что вы сломали поднос о мою голову. Потом приложили руку, - он подошел к картине.

Она была примерно с человеческий рост и стояла на полу. Малион отодвинул ее и прошел в другую комнату.

- Идемте сюда, - крикнул он.

Поднявшись с пола, я медленно поплелся к нему. Зайдя в комнату, которая использовалась как деловой кабинет, обнаружил его за столом.

– Видите ли, я хочу предложить вам мир. Прекрасно зная ваши заслуги и намеренья, мне не хочется, чтобы наши народы встретились.

– Вы трусили. Мои люди не поймут меня, если придя, я покажу им мирный договор. Вот если обязательство о выплате дани...

– Не перегибайте палку. Пожалуй, если я покажу вам одну вещь, то вы охотнее согласитесь.

Он вывел меня из комнатки и предложил выйти во двор. Открыв двери, я увидел своих людей полностью пьяными. Мало того, они валялись где ни попадя. Один сидел, прислонившись спиной к колонне, другой валялся в фонтане. Трое вокруг этого фонтана. Петр забрался в какую-то телегу. Двое оставшихся лежали рядом с ней.

Все спали, как ни в чем ни бывало. Ни одного, кто хотя бы был в сознании.

– Если у вас вся такая армия, то позор ее командиру.

Злость пробирала меня до мозга.

– Не могли бы вы оставить меня наедине со своими людьми? – обратился я к нему, не отрывая взгляда от телеги.

– Пожалуйста. Я буду ждать Вас в кабинете.

Он ушел внутрь. Я поспешно закрыл за ним дверь и присел возле прислонившегося к колонне.

– Что же вы меня позорите?

Но он спал. Медленно вытащив меч, я срубил ему голову. Потом подошел к лежащему возле фонтана. Перехватившись поудобнее, с силой воткнул меч в сердце и провернул. Так же поступил и с двумя другими.

Лежавший в фонтане свесил голову наружу. Подойдя к нему, я срезал голову как кусок хлеба, медленно продвигаясь вниз по шее.

Подойдя к телеге, я так же хладнокровно заколол двух возле нее. Петра не тронул, пожалел.

Вернувшись в комнату, я сел в кресло рядом со столом. В комнате была библиотека вдоль всей стены, посередине стол, два кресла друг напротив друга и одно напротив двери. Мне захотелось такой же кабинет.

– Вы уладили свои проблемы? – его голос раздражал и бесил.

Я начал жалеть, что не помню, как его избил.

– Давайте мирный договор.

Он протянул мне листок.

– Там не хватает вашей подписи.

Расписавшись, я отдал ему лист и тихо спросил:

– Телегу одолжите?

– Та, что во дворе, можете взять ее.

Он встал, чтобы проводить меня.

– Не стоит провожать.

– Я хочу погрузить ваших людей. Они валяются повсюду, а вы с одной рукой.

– Уже погрузил, – я пошел к телеге.

Малион шел следом, но когда вышли, шаги за спиной прекратились. Обернувшись, я впервые увидел ужас на его лице. Дворецкий, переступая трупы, открыл дверь в город, там меня ждал ряженный.

– Что здесь произошло? – его лицо перекошилось.

– Вильям, проводи Джокера до границы, – крикнул Малион от дверей.

Я забрался в телегу и поехал домой.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/112365>